

Влияние других языков и диалектов на вариант французского языка в Бельгии также выделяется среди лексического состава бельгийского варианта языка. В процессе развития французский язык Бельгии контактировал с фламандским и валлонским диалектом, а также с нидерландским, немецким и испанским языками. Кроме того, как и все европейские языки, французский язык Бельгии подвержен влиянию английского языка.

К заимствованиям из валлонского диалекта относятся: *cacaille* – безделушка, *flatte* – берет, *simulet* – падение, *кувырок*, *gosette* – сладкий пирожок, *rawette* – добавка, *raccuser* – доносить, *ne pas faire de bien* – беспокоиться.

К фламандским заимствованиям относятся следующие лексемы: *boentje* – любовь, влечение, *brol* – беспорядок, *broubeler* – бормотать, *ketje* – уличный мальчишка, *platekees* – творог. А также некоторые фразеологизмы: *avoir un dikkenek* – зазнаваться, *faire son souf* – бросать пыль в глаза, *faire de son nez* – важничать и др.

Известными немецкими заимствованиями являются следующие: *froebeel* – детский сад, *ring* – кольцевой бульвар, *maitrank* – напиток из белого вина. Сохранившимися в употреблении испанскими словами являются такие как: *amigo* – полицейский участок, *escavèche* – заливное, *bodega* – питейное заведение и др.

Англоязычные заимствования: *fancy-fair* – благотворительный праздник, *full time* – полный рабочий день, *part time* – неполный рабочий день, *kid-bag* – солдатский мешок, *back* – защитник в футбольной команде, *goal* – гол, *time* – период игры и другие.

Таким образом, лексико-семантические варианты французского языка на территории Бельгии зависят от влияния исторических и политических факторов, а также от взаимодействия с соседними языками и культурами.

Литература

1. Клоков В.Т. Словарь французского языка за пределами Франции. – Саратов, 2000.
2. Сидоров А.А. Территориальная вариативность французского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2009. №2.
3. Клоков В.Т. Французский язык в Бельгии. Саратов, 2007.
4. Клоков В.Т. Французский язык во Франции. Особенности социально-территориальной вариативности. Саратов, 2011.
5. Доклад о распространении французского языка в мире, 2015 URL: http://studopedia.ru/5_61596_proishozhdenie-i-rasprostranenie-frantsuzskogo-yazika-v-mire-funktsionirovanie-frantsuzskogo-yazika-v-raznih-stranah-mira.html
6. Клоков В.Т. Конспект лекций территориальные варианты французского языка Спецкурсы по романской филологии // Сборник учебно-методических материалов кафедры романской филологии. Под редакцией профессора В.Т. Клокова. Выпуск 2. Издательство Саратовского университета 2003. Сс. 3-66. URL: http://www.rostov-language.ru/help-fr-culture_13.html

References

1. Klovov V. T. Dictionary of the French language outside of France. - Saratov, 2000.
2. Sidorov A. A. Territorial variability of the French language. Vestnik VGU. Series 2: The Linguistics. 2009. No. 2.
3. Klovov V. T. The French language in Belgium. Saratov, 2007.
4. Klovov V. T. French in France. Peculiarities of socio-territorial variability. Saratov, 2011.
5. A report on the expansion of the French language in the world, 2015 URL: http://studopedia.ru/5_61596_proishozhdenie-i-rasprostranenie-frantsuzskogo-yazika-v-mire-funktsionirovanie-frantsuzskogo-yazika-v-raznih-stranah-mira.html
6. Klovov V. T. Territorial variants of the French Language // Collection of educational materials of the Department of romance Philology. Issue 2. Publishing house of Saratov University, 2003. URL: http://www.rostov-language.ru/help-fr-culture_13.html

УДК 81-23

КОНЦЕПТ «СМЕХ» В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рязанова Анна Николаевна

магистрант кафедры иностранных языков,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / 296670@bsu.edu.ru

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков

Борисовская Ирина Валентиновна / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются предложения изменения с существительным LAUGHTER/CMEX в позиции подлежащего. На материале английского языка описываются репрезентации концептов-сценариев ВОЗНИКНОВЕНИЕ и ИСЧЕЗНОВЕНИЕ. Анализируются особенности репрезентации данных концептов глаголами, и констатируются, какие когнитивные механизмы задействованы в этом процессе. В статье выявляются концептуальные характеристики, которые носители английского языка приписывают эмоциям LAUGHTER/CMEX

Ключевые слова: концепт «CMEX», предложения изменения, концепт-сценарий, репрезентация, метафора

THE CONCEPT OF "LAUGHTER" IN THE SENTENCES OF CHANGE IN THE ENGLISH LANGUAGE

Ryazanova, Anna Nikolaevna

Master of Foreign languages department,

Belgorod National Research University,

Russia, Belgorod / *296670@bsu.edu.ru*

Scientific adviser: PhD in Philological sciences,

Associate Professor of Foreign Languages

Borisovskaya Irina Valentinovna / *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract

The paper presents an analysis of dynamic sentences with the noun Laughter in the position of the subject. The verbalizations of the concept-scenarios APPEARANCE and DISAPPEARANCE are described on the English data. The representation of the concept by verbs are discussed, the cognitive mechanisms involved in this process are identified. The conceptual characteristics that English native speakers ascribe the emotions Laughter are singled out.

Keywords: the concept of "LAUGHTER", the sentences of changes, concept - scenario, representation, metaphor

На сегодняшний день изучение концептов в лингвокультуре является одним из самых успешно развивающихся исследований в лингвистике. Концепты рассматривают в таких аспектах, как лингвистический, философский, культурологический и многих других. Также существует множество их классификаций, интерпретаций и методов исследования.

В современном языкознании предпринимаются попытки комплексного изучения концепта, которое включает теоретический и практический аспекты исследования. Одна из задач – это выявление способов лексической репрезентации определенного концепта.

В данной статье анализируются репрезентации концепта «CMEX» предложениями изменениями.

В лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта.

Первый подход культурологический, или лингвокультурологический, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин указывают: «Лингвокультурный концепт - условная ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры» [Слышкин 2001, 76]. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт.

Второй подход семантический. Его разделяет, например, академик А.Д. Шмелев. Согласно этому подходу, единственным средством формирования содержания концепта является семантика языкового знака [Шмелев 2002, 403-405].

Третий подход когнитивный, он представлен, например, в работах Е.С. Кубряковой. Предполагается, что концепт не возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. является посредником между словами и действительностью. По мнению Е.С. Кубряковой,

концептуальная картина мира – это «то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, – феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы» [Кубрякова 1997, 245]. Как итог когнитивно-лингвистических исследований возникает прикладной результат исследования – описание соответствующего концепта в качестве элемента национальной концептосферы.

В последние годы заметно более пристальное внимание учёных к проблемам логики изменения. Опираясь на исследования логиков, И.В. Борисовская предложила выделить в языке наряду с предложениями бытия предложения изменения. Под термином «изменение» вслед за Н.И. Стещенко она предлагает понимать «не только различные состояния одного и того же объекта во времени, но и движение, процесс, переход» [Стещенко 2012, 3].

Поскольку в предложениях изменения на первом месте стоит информация об изменении по фазам от возникновения до небытия, И.В. Борисовская утверждает, что в них должны фигурировать имена событийной семантики. Она мотивирует это тем, что о предмете можно утверждать, что он либо есть, либо отсутствует, а изменяться во времени может процесс, явление [Борисовская 2013, 44-48]. Структура предложений изменения регламентируется информацией об «изменении по фазам». Фазой называется характеристика, приписываемая некоторому действию или процессу, и семантически связанная с предикатом. Фазовое значение присутствует в предложении (в частности, в индоевропейских языках) благодаря глаголу. Данные глаголы сочетаются обычно с процессуальными предикатами, а не статальными (т.е. не передающими активное действие). Фазовость – признак, присущий предикату, а не субъекту, поскольку «начало и конец не существуют без самого признака» [Богданов 1977, 143]. Таким образом, фазовый глагол служит для выражения некоторого временного аспекта у признака, свойства, события.

Этот тип предложений выбран для нашего исследования неслучайно, поскольку его структура предоставляет шанс изучить вербализованное содержание концепта в последовательной актуализации его элементов.

Схема, по которой строится данный тип предложений, представлена структурой «имя событийной семантики – фазовый глагол». Такая модель в абстрагированном виде имеет значение характеристики предмета, в нашем случае – эмоционального состояния [Borisovskaya 2013, 205].

Изначально внимание говорящего акцентируется на каком-то признаке или характеристике описываемой эмоции, что находит экспликацию с помощью глагола. Обладая определенной валентностью, глагол формирует своё окружение в виде дополнений и обстоятельств, вносящих уточняющую информацию [Борисовская 2013, 52].

Концепты эмоций едины для всех носителей данной культуры, но актуализация конкретного эмоционального концепта различается в зависимости от социально-этнопсихологических факторов для каждого отдельно взятого носителя языка [Покровская 1998, 188].

Так как концепт вообще и эмоциональный концепт в частности, «спрятаны» в единицах языка, то в процессе восприятия текста происходит подсознательное/сознательное «открытие» различных характеристик концепта конкретной эмоцией конкретным реципиентом.

Концепт «СМЕХ» лежит в основе своеобразной семантики, которая отражает такое эмоциональное состояние, когда субъект не только приятно удовлетворен, но и выражает свое приподнятое настроение ярко и открыто. А.Н. Сычев отмечает, что «смех души и смех тела порой чрезвычайно трудно разделить, так как они спонтанно смешаны, накрепко спаяны, воплощаясь в единой картине» [Сычев 1999, 29].

При исследовании концепта «СМЕХ» лингвисты предлагают опираться на следующие положения:

1. Смех связан с эмоциональной сферой человека, это психофизическая реакция, являющаяся выражением эмоциональных состояний.
2. Смех – результат деятельности человеческого сознания.
3. Смех – невербальный знак коммуникации.
4. В языке смех (невербальный знак) получает языковую экспликацию.
5. Номинации смеха, представленные словами разных грамматических классов, обладают семантическим и грамматическим потенциалом.

Согласно Толковому словарю В. Даля, смех – это «хохот, невольное, гласное проявление в человеке чувства веселости, потехи, взрыв веселого расположения духа; но есть и смех осмеяния, смех презрения, злобы и прочего» [Даль1998]. Основной лексической единицей, репрезентирующей концепт «СМЕХ» в английском языке, является существительное *laughter (laughing)* или же глагол *to laugh*. Эти слова относятся к тем, которые мы ныне не ощущаем как звукоподражательные, однако они могут быть возведены к такой некогда существовавшей фонетической форме, которая дает серьезное основание видеть их происхождение в подражании естественным звукам [Сепир 1993, 31].

Значения данной единицы можно условно разделить на значение с позитивной (радостно смеяться) и негативной (высмеивать, насмехаться) коннотацией, в основе которых лежит нейтральное значение «смех».

В предложениях изменения помимо концепта «СМЕХ» находят вербализацию такие концепты как «ВОЗНИКНОВЕНИЕ» и «ИСЧЕЗНОВЕНИЕ», поскольку информация в данном грамматическом типе предложений концентрируется, главным образом, на «изменении по фазам».

Концепты-сценарии репрезентируются словами событийной семантики или отглагольными существительными. Ситуации могут представлять собой мгновенные и длящиеся события, процессы.

В предложениях изменения структура концепта-сценария раскрывается наиболее полно, она становится очевидной, поскольку в данных предложениях признаку, свойству, событию глаголом приписывается не только развитие во времени по фазам «небытие – возникновение (становление) – бытие – исчезновение», но и другие характеристики [Борисовская 2013].

Концепт «СМЕХ», является по своей сути также концептом-сценарием, предполагает эмоциональное состояние по определенной схеме: зарождение – возникновение – становление – существование – исчезновение /замена другим эмоциональным состоянием.

Применяя концептуальный анализ, рассмотрим структуру и особенности репрезентации концепта-сценария «СМЕХ» на примерах предложений изменения с событийным именем «эмоциональный процесс».

В онлайн - словаре «engood.ru» дается следующее толкование глаголов, сочетающихся с существительным *laughter*.

Фазовые глаголы, которые информируют исключительно о моменте исчезновения, например **stop – to cease moving** (прекратить движение) *His laughter stopped as quickly as it had begun/ Его смех прекратился так же быстро, как и начался.*

Глагол **cease - to stop something** (прекращать что-то): *It was when the laughter ceased altogether that one had to worry /Когда смех полностью прекратился, нужно было волноваться.*

Глагол **interrupt - to stop a person from speaking for a short period by something you say or do** (препрвать человека во время разговора): *His bark of laughter interrupted her / Его смех перебил ее...*

Средства репрезентации эмоций очень часто метафоричны. Смех может «смеркаться», что говорит о восприятии ее носителем английского языка как «светлой» эмоции. Представление о смехе как о «растении», которое «увядает» дает глагол **fade - to (cause to) lose colour, brightness, or strength gradually** (постепенно терять цвет, яркость

или силу): Music, voices, laughter faded into some void /Музыка, голоса, смех исчезли в какой-то пустоте.

Глаголы движения репрезентируют концептуальный признак «появление в результате перемещения в пространстве, в котором находится наблюдатель».

Глагол **run - to move quickly (двигаться быстро)**: A ripple of suppressed laughter ran round the room/ Волна подавленного смеха пробежала по комнате.

Глагол **swirl - to twist or whirl (крутить, кружиться)**: Music, talk and laughter swirled and eddied, while perfume, cigar smoke and the aroma filled the room/Музыка, смех и разговоры кружились и кружились, в то время как парфюмерия, сигарный дым и аромат наполняли комнату.

Глагол **go –)**: The laughter had gone from Rohan's face/Смех ушел с лица Рохана.

Таким образом, концепт «СМЕХ» лежит в основе семантики событийного имени «LAUGHTER». Глаголы разных лексико-семантических классов репрезентируют такие характеристики концепта «СМЕХ» как: способность исчезать, возникать, быть наблюдаемым. В предложениях изменения раскрываются различные грани концепта «СМЕХ». Репрезентируются такие концептуальные характеристики как: 1) процесс; 2) возникновение и исчезновение; 3) прагматичные характеристики, возможные с точки зрения наблюдателя.

Литература

1. Борисовская И.В., Зимовец Н.В., Предложения изменения: к вопросу о термине // материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических прикладных исследований 2013»: сборник научных трудов Sworld. Одесса: КУПРИЕНКО, 2013.Т.23.Вып.1.С.52-56.
2. Борисовская И.В., Зимовец Н.В., Предложения изменения со значением «звуковые процессы» и «процессы свечения» //Филологические науки.Вопросы теории и практики. Тамбов:Грамота, 2013.№6.Ч.1.С.44-48.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изда-во ЛГУ,1977. С.204.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). – М.: Цитадель, 1998.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. - М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – С. 245.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Универс, 1993.
7. Слышкин Г.Г., Дарасик В.И., Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И. А. Стернина. - Воронежский государственный университет, 2001. - С. 76.
8. Стешенко Н.И.Логика направленности изменения :автореф. дисс. ...докт.филос.наук. М.,2012.- С.19.
9. Сычев А.А. Смех как феномен культуры. Филосовско-этический анализ: Саранск,1999.
10. Покровская Я.А. Отражение в языке агрессивных состояний человека. – Волгоград,1998. – С.188.
11. Шмелёв А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - С. 403-405.
12. Borisovskaya I.V., Zimovets N.V., The Sentences of Change in German //The International Conference on the Transformation of Education. London, 2013.P.194 – 205.

References

1. Borisovskaya I. V., Zimovets N. V., The sentences of change: on the issue of the term // proceedings of the international scientific-practical conference "Modern trends in theoretical and applied research 2013": collection of scientific works Sworld. Odessa: KUPRIENKO, 2013.T. 23.Vol.1.P. 52-56.
2. Borisovskaya I. V., Zimovets N. V., The sentences for changes with the meaning of "sound processes" and "glow processes" //Philological Sciences.Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2013.No. 6.Part 1.P. 44-48.
3. Bogdanov V. V. Semantic and syntactic organization of the sentence. L.: Publishing in Leningrad state University,1977. P. 204.
4. Dal V. Explanatory dictionary of the living great Russian language (modern spelling of words). - Moscow: Citadel, 1998.
5. Kubryakova E. S., Demyankov V. 3., Pankráč J. G., Luzina L. G. a Short dictionary of cognitive terms / Under the General editorship of E. S. Kubryakova. - M. Philol. faculty of Moscow state University. M. V. Lomonosov, 1997. – P. 245.
6. Sapir E. Selected works on linguistic and cultural studies. - Moscow: University, 1993.
7. Slyshkin G. G., Tarasik V. I., Methodological problems of cognitive linguistics: the Scientific edition / edited by I. A... - Voronezh state University, 2001. - P. 76.
8. Steshenko N. And.The logic of focus change: abstract. Diss. Doct.philos.sciences'. M., 2012. - P. 19.
9. Sychev A .A. Laughter as a phenomenon of culture. Philosophical and ethical analysis: Saransk, 1999.

10. Pokrovskaya, Y. A. reflection in the language aggressive. : Volgograd, 1998. - P. 188.
11. Shmelev A.D. Russian language and extra-linguistic reality. - M.: languages of Slavic culture, 2002. - P. 403-405.
12. Borisovskaya I.V., Zimovets N.V., The Sentences of Change in German //The International Conference on the Transformation of Education. London, 2013. P.194 – 205.

УДК 81'1

ВЕРБАЛИКА И НЕВЕРБАЛИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Седых Аркадий Петрович

доктор филол. наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Вербальная и невербальная информация имеет специфические для каждой культуры точки соприкосновения. В практическом сознании носителя языка формируется диалогическая картина мира, свойственная каждой культуре. Вместе с тем каждый индивид имеет собственную картину диалогической интеракции, которая интегрирована в общезыковую картину мира. В статье рассматриваются некоторые аспекты диалогической коммуникации с учетом этнокультурных факторов. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что конкретный тип диалога может обладать различной степенью лингвокультурной активности в различных национальных дискурсах и соответственно в картинах мира. Намечаются перспективы исследования диалогического дискурса.

Ключевые слова: вербалика, невербалика, диалогическая коммуникация, лингвокультура, формат общения.

VERBAL AND NON-VERBAL AS DIALOGICAL INTERACTION

Sedykh, Arkadiy Petrovitch

Doctor of Philology, Professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

Verbal and nonverbal information has points of contact specific for each culture. In the practical consciousness of the native speaker, a dialogical picture of the world is formed, characteristic of each culture. At the same time, each individual has his own picture of dialogic interaction, which is integrated into the general language picture of the world. In the article some aspects of dialogic communication are considered taking into account ethnocultural factors. A working hypothesis is advanced that a particular type of dialogue can have a different degree of linguocultural activity in various national discourses and, accordingly, in the world's pictures. Prospects for the study of dialogical discourse are outlined.

Key words: verbal, non-verbal, dialogic communication, linguoculture, communication format.

Диалогическая коммуникация составляет неотъемлемую часть жизнедеятельности человеческого социума. Человеческие существа передают сообщения посредством речи, основного, присущего только человеку, способа коммуникации. Данный тип интеракции носит название «вербальная коммуникация». Вместе с тем люди общаются не только с помощью слов – они постоянно транслируют информацию по каналу, получившему название «невербальный».

Вербальные структуры диалога.

В полной мере диалог может состояться при выполнении следующих условий:

- наличие не менее двух участников;
- наличие процесса обмена информацией, то есть взаимной реакции собеседников на получаемую информацию;
- адекватное восприятие информации участниками диалога.